

4. Баландина Т.М. Социальный механизм управления развитием организационной культуры // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 2.
5. Быченко Ю.Г., Баландина Т.М. Трансформации управленческих процессов в условиях становления обучающейся хозяйственной организации // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 3.
6. Константинова Л.В. Модель социального государства // Человеческие ресурсы. 1998. № 3.
7. Социальные ресурсы и социальная политика. М., 1990.
8. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Методы воздействия государства на процесс формирования человеческого капитала // Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб., 1999.
9. Быченко Ю.Г. Регулирование процессов развития человеческого потенциала в условиях перехода России на инновационный путь развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 4 (28).
10. Венская декларация и Программа действий: принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. в Вене. М., 1994.
11. Архангельский В.Н. К вопросу о семейной политике и социальной поддержке семей Российской Федерации // Семья в России. 1994. № 1.
12. Ловцова Н.И. Трансформация семейной политики в современной России. Саратов, 2005.

М.А. Truhacheva
Legal Regulation of Mass Media
in Socialization of Children:
Theory and Everyday Practice

The author focuses on the problem of regulation of information security in relation to children. The analysis of the legislation in the field of the state information policy and empirical findings about individual practices of parents for the protection of children from information harmful to their health and development is drawn.

Key words and word-combinations: information, government regulation, law.

Фокусируется внимание на проблеме регулирования информационной безопасности в отношении детей. Анализируется как законодательство в поле государственной информационной политики, так и полученные эмпирическим путем данные об индивидуальных практиках родителей по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Ключевые слова и словосочетания: информация, государственное регулирование, закон, социализация детей.

УДК 004:002
ББК 73

М.А. Трухачева

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ:
ТЕОРИЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ
ПРАКТИКА**

В условиях информационного общества особенно остро стоит проблема информационной безопасности детей и подростков, иными словами обеспечение защиты со стороны государства и общества от тех видов информации, которые представляют опасность для жизни и здоровья детей, либо могут причинить вред их нормальному

нравственному, духовному, психическому и физическому развитию. Если говорить о страновом и историческом опыте регулирования информационных потоков, поступающих через средства массовой информации, то можно выделить некоторые особенности. Опыт регулирования информационных потоков через СМИ в России существует много лет. При этом главным фактором на запрет распространения информации становились идеологические факторы.

Опыт зарубежных стран демонстрирует всю сложность процесса законодательного регулирования информационных потоков. Например, в Германии с 1954 г. осуществляет деятельность Федеральное ведомство по проверке материалов, «вредных» для молодежи. В Великобритании с 1937 г. действует «Закон о кинематографии»; с 1978 г. — «Закон о защите детей, устанавливающий противозаконность демонстрации непристойных изображений с участием детей» и т.д. В США и Канаде с 2000 г. запрещено продавать телевизоры, не имеющие специального кодирующего устройства, позволяющего родителям программировать телевизор на прием передач с учетом их возрастной классификации [1].

Сегодня дети живут в информационно насыщенном и компьютеризированном обществе. С переходом индивида из одной возрастной группы в другую увеличивается количество времени, проводимого перед экраном телевизора или в Интернет. Чем старше становится член современного общества, тем больше различных средств связи он использует. Таким образом, процесс социализации ребенка проходит под влиянием современных телекоммуникационных средств.

В отечественной психологии и педагогике понятие социализации рассматривается рядом ученых как процесс, включающий в себя адаптацию и приспособление человека к окружающей действительности; интериоризацию ценностей и норм, освоение элементов культуры; трансляцию собственных ценностей в процессе деятельности в социальной среде [2]. Данное утверждение можно считать наиболее полным, так как оно включает описание взаимодействия индивида не только на микроуровне — семье, но и с окружающей действительностью — обществом. Процесс воспитания и становления личности осуществлялся в узких рамках социальных институтов — семьи, образовательных учреждений и ближайшего окружения.

Средства массовой информации являются одним из важнейших элементов социальной структуры гражданского общества. Они реализуют просветительскую, образовательную и воспитательную функции, перерастающие в функцию социализации личности [3]. СМИ становятся по своей сути опосредованным инструментом воспитания ребенка. Прививание стереотипов гендерного поведения, влияние на становление психики и акцентирование внимания на жизненных принципах героев делает актуальным законодательный контроль над работой СМИ. Ребенок с точки зрения становления личности не способен отделить правду от вымысла, и, соответственно, все, что он видит на экране телевизора или мониторе компьютера, воспринимается им как абсолютная истина. Законодательство Российской Федерации регулирует работу СМИ, и появление той или иной информации должно соответствовать букве закона.

В 2012 г. вступил в силу Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4]. Данный Закон прежде всего направлен на решение проблем в информационной сфере. В свою очередь, решение этих проблем позволит создать безопасное информационно-развитое общество. В указанном Законе установлены правила медиабезопасности детей от информации, полученной с помощью средств массовой информации, печатной, аудио- и визуальной продукции на любых носителях. В статьях Закона предусматривается возрастная классификация информации, экспертизу информации. Приведены сведения аккредитованных экспертов и экспертных организаций, требования к созданию, обороту и распространению информационной продукции, а также места распространения информационной продукции. На основании описанных данных новый законодательный акт включает требования к программным и техническим средствам распространения и трансляции информации.

Двумя основными средствами массовой информации, с которыми дети чаще всего контактируют, являются телевидение и Интернет. Именно с их помощью они получают большее количество информации по сравнению с радио- и печатной продукцией. В каждой возрастной группе у аудитории существуют свои предпочтения типов программ и способа изложения информации в них. Изменения предпочтений меняются в процессе жизни и соответствуют как возрасту, так и психологическому состоянию индивида.

В материалах исследований, подготовленных для заседания экспертной комиссии Комитета по делам семьи, женщин и молодежи Государственной Думы, медиапедагог А.В. Шариков пишет: «Существенные изменения в телевизионных ориентациях происходят примерно каждые три года. Детско-юношеская аудитория нуждается в том, чтобы для каждой выделенной возрастной группы аудитории создавали хотя бы одну целевую передачу [5, с. 67]. Автор выделяет несколько групп аудиторий с возрастным шагом в 2–3 года. Такое деление дает возможность подготовить и транслировать по телевидению передачи узконаправленные на конкретную возрастную группу.

В исследуемом законодательном акте есть возрастная градация информации — пять возрастных категорий информационной продукции. Введение возрастных категорий не является российским изобретением. Во многих странах возрастная градация в отношении производимой информации существует давно. Например, во Франции существуют четыре возрастных категории, а в США таких категорий пять, как и в России.

Рассматривая исторический опыт защиты детей от информации, неподходящей для их возрастной категории, то стоит упомянуть систему градации информации в советский период страны. В СССР существовала трехуровневая система возрастных ограничений, присуждаемая всем фильмам: для любой зрительской аудитории; для любой зрительской аудитории (кроме специальных детских сеансов); для лиц старше 16 лет [6].

Стоит также рассмотреть работу Интернета. Его смысловым ядром является совокупность общественных отношений по поводу обмена данными. При этом можно утверждать, что передача информации от пользователя к

пользователю трудно поддается правовому регулированию, так как является межличностной коммуникацией и не доступна для отслеживания. Совсем иначе обстоит дело с тем, из каких источников транслироваться информация, которой будут обмениваться пользователи.

Зависимость индивида от доступности информации, на первый взгляд, кажется незначительной. При этом распространенность современных технических средств связи достаточно большая. По данным Internet World Stats, Россия занимает шестое место в списке по числу пользователей Глобальной сети, что составляет 46,7% от общего числа жителей страны [7], то есть каждый второй житель России имеет доступ в Интернет. Нормативно-правовая база безопасности Всемирной сети сегодня не апробирована ни временными рамками, ни общественными нормами.

Для более подробного понимания среды доступа ребенка к телекоммуникационным средствам трансляции и передачи информации (телевидение и Интернет) стоит обратиться к результатам проведенного с родителями интервью по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей. В качестве инструментария исследования использовано структурированное интервью, что позволило получить конкретные и развернутые ответы. Применялся целевой тип выборки. В процессе исследования опрошены 30 женщин, интервью проводилось с помощью компьютерных средств связи — программа Skype и Web-камеры. География исследования охватывала три города России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов). Возрастной критерий респондентов — от 21 до 31 года; достаток домохозяйств — средний и выше среднего; уровень образования — высшее профессиональное. Возрастная категория детей респондентов на момент проведения интервью — 2,5—8 лет. После обработки информации, собранной в ходе интервью, получены следующие данные.

На вопрос об осведомленности родителей о действии Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» большинство (20 из 30 респондентов) ответили «да». Тем не менее высока доля тех, кто не знает о принятом Законе. Это может говорить о недостаточной информированности респондентов о введении в силу данного законодательного акта. Для государственной информационной поддержки общества характерна та же проблема недостатка в информации.

О маркировке возрастной категории респонденты были оведомлены лучше, так как видят данные знаки на экранах телевизоров и мониторах компьютеров. При этом из 30 опрошенных женщин только две не знали, что данный знак является частью правового регулирования работы средств массовой информации.

На вопрос, считают ли респонденты своевременным вступление в силу данного Закона, из 20 человек, знавших о его введении, 19 посчитали, что он должен был появиться на несколько лет раньше. «Большое количество информации по телевизору и в Интернете уже давно волнует, как я думаю, многих родителей. На мой взгляд, такой закон должен был появиться еще в начале двухтысячных, когда на экраны хлынуло огромное количество мультфильмов и

детских телешоу», — именно так свое мнение охарактеризовала одна из респонденток (жен., 30 л.).

Важная часть исследования — выявление факторов, на основе которых респонденты выбирают материалы, предназначенные для детского просмотра. Одним из ответов на вопрос: «Какую продукцию смотрит Ваш ребенок?» — был «мультфильм». Так, данный вариант ответа выбрали 29 из 30 опрошенных. При этом большинство респондентов (25 чел.) отметили, что просматривают мультипликационную продукцию перед показом ее ребенку. Исключение составляет советская мультипликация, которой доверяют все опрошенные. Просмотр мультфильмов одним из родителей вызван тем фактом, что появляется большое количество новой продукции, содержащей сцены насилия, возможность причинить вред здоровью и неподобающее поведение героев мультфильма. Под таким поведением опрашиваемые понимали присущую героям иерархию ценностей. Другими словами, респондентов не устраивало поведение героев, для которых на первый план выходили такие чувства, как зависть, злость, месть, опасное поведение и лидерство любыми доступными способами. Одна респондентка на вопрос: «Почему советской мультипликации доверяют полностью?» — ответила: «На советских мультиках выросло уже не одно поколение, поэтому и есть доверие. В них показывают добро, дружбу и взаимопомощь. А иностранные мультики ничего хорошего не расскажут. Там или дерутся или такие трюки исполняют, что становится страшно, ведь ребенок может это попробовать повторить». Таким образом, участников опроса беспокоило состояние современной иностранной мультипликационной продукции и доступность данной продукции на детских каналах.

Опрошенные отметили, что даже если телевизионный канал предназначен для детского просмотра, то и там существуют определенные риски нанесения «психологической травмы» ребенку. Прежде всего эти риски отражены в объеме рекламы. Дети активно отзываются на призыв с телеэкрана о покупке рекламируемого товара. Повышение активности просьб о покупке рекламируемого товара от своих детей указали 25 респондентов из 30. Данная часть опрошенных высказали опасение о том, что яркая и веселая реклама привлекала ребенка больше, чем передача или мультфильм, например, суждение мамы 3-летней дочери: «Когда дочка смотрит рекламу на телеканале Disney, меня это немного беспокоит. Потому что после рекламы я от ребенка только и слышу — купи, купи, купи. Реклама яркая и веселая, ребенок смотрит ее не отрываясь» (жен., 31 г.).

Ситуация с информацией, поступающей из Интернета, не менее проблемная. Большинство родителей, а именно 28 человек, доверяют Всемирной сети меньше, чем телевидению. По мнению респондентов, Интернет является менее контролируемым медиaprостранством по сравнению с телевидением. Опасения респондентов основаны на том, что на телеканалах родитель либо сам ребенок может увидеть знак возрастного цензора, который, хотя и не является абсолютным показателем информационной безопасности для ребенка, служит неким маячком для родителей. В Глобальной сети данный знак о возрастных группах есть не всегда и не везде, поэтому родители, не зная

содержания материала, больше опасаются за психику ребенка. Треть всех респондентов с детьми в возрасте от 3 до 6 лет на вопрос: «Имеет ли Ваш ребенок доступ в сеть Интернет?» — ответили: «Нет». Данные респонденты считают, что пока у ребенка нет необходимости доступа в Интернет. Она возникнет с началом школьного обучения, и только тогда ребенок получит доступ к данному роду информации.

У 20 респондентов доступ ребенка к компьютеру и Глобальной сети возможен только в присутствии родителей. Сайты, посещение которых ребенку разрешено, просматриваются находящимся рядом взрослым в обязательном порядке. Игры на компьютере также строго ограничены. Все респонденты, чьи дети имеют доступ в сеть Интернет, обеспокоены количеством рекламы в компьютерных играх. Одна из респонденток высказала следующие опасения: «Рекламы в играх не меньше, чем в телевизоре. В большинстве случаев рекламу отключить или скрыть нельзя, поэтому ребенок видит ее постоянно».

Подводя итог, отметим, что материалы, передающиеся с помощью СМИ, регулируются на микроуровне личными предпочтениями родителей. На уровне индивидуальных практик в семье происходит процесс отбора информации, поступающей к детям, но занятость родителей, отсутствие возможности постоянного контроля «информационного поля» ребенка снижает эффективность информационной безопасности детей. Следовательно, необходима грамотная и комплексная государственная политика, которая, не тяготея к формату тотальной цензуры, будет способна к защите детей от вредной информации. Вступление в силу Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» позволит в будущем сформировать эффективно контролируемую телекоммуникационную среду, что, в свою очередь, приведет к улучшению качества информации и создаст более безопасное пространство для ребенка.

Библиографический список

1. Крутов А.Н. Зарубежный опыт правовой защиты детей от вредного воздействия СМИ. URL: <http://www.kroutov.ru/content/rgs/rgs7.shtml>
2. Милехин А.В. Феномен «социализации» в представлении субъектов образовательного процесса // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 59–70.
3. Третьякова О.В. Средства массовой информации как элемент структуры гражданского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 5 (11): в 4-х ч.
4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. от 14 окт. 2014 г. № 307-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Шариков А.В., Чудинова В.П. Детское телевидение: Взгляд социолога // Дети и культура / отв. ред. Б.Ю. Сорочкин. М., 2007.
6. Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, Положения и состава Межведомственной конфликтной комиссии по возрастной классификации аудиовизуальных произведений: приказ Минкультуры РФ от 5 марта 2001 г. № 192 (в ред. от 5 марта 2003 г.). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=312250>
7. Top 20 countries with the highest number of internet users. URL: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>